

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ МЫСЛИ

Обидов Аслиддин Шавкатович

Alfraganus University Кафедра социальных наук д.ф.н. (PhD) в.б., доц.

Абстрактный: В этой статье исследуются психологические основы религиозной толерантности в восточной мысли, подчеркивая философские и культурные основы, лежащие в основе инклюзивной и гармоничного сосуществования различных систем верований. Опираясь на ключевые принципы индуизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, исследование исследует, как такие концепции, как взаимозависимость, двойственность, сострадание и самопревосхождение, способствуют отношениям принятия и взаимного уважения. Кроме того, он исследует роль осознанности и медитации в развитии психологической гибкости и уменьшении когнитивных предубеждений, которые часто лежат в основе нетерпимости. В статье подчеркивается актуальность этих древних учений в решении современных проблем религиозного плюрализма и укрепления глобального мира.

Ключевые слова: Религиозная толерантность, восточная мысль, индуизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, психологические основы, интеллект, неуверенность, сострадание, самопревосхождение, религиозный плюрализм.

Религиозная толерантность остается важной основой мирного сосуществования в нашем все более плюралистическом мире. Это стало особенно важным для понимания того, как разные культуры и общества действуют в разных религиозных ландшафтах. В этом контексте восточная мысль, включающая философские, религиозные и духовные традиции, такие как индуизм, буддизм, конфуцианство и даосизм, предлагает уникальное понимание психологических факторов, способствующих религиозной толерантности. Эти восточные традиции подчеркивают доброту, взаимозависимость и стремление к внутренней гармонии, обеспечивая благодатную почву для понимания психологических механизмов, лежащих в основе религиозной толерантности.

Психологически религиозная толерантность часто связана с эмоциональным интеллектом, сочувствием и когнитивной гибкостью. Исследования показывают, что на эти качества сильно влияет раннее знакомство с различными религиозными убеждениями, а также духовными и философскими учениями, которые подчеркивают единство, сострадание и ненасильственное разрешение конфликтов. В обществах, сформированных восточными философиями, таких как Индия, Китай и Япония, концепция толерантности выходит за рамки простого принятия и приводит к более

глубокому пониманию взаимозависимости и уважению к духовным аспектам других.

Глобальный опрос, проведенный исследовательским центром Pew (Pew Research Center, Вашингтон, округ Колумбия) (2017 г.), показывает, что общества с прочной философской основой религиозного плюрализма, такие как Индия и Япония, имеют более высокий уровень религиозной толерантности. Например, в Индии около 75% людей говорят, что они открыты для религиозного разнообразия, что отражает глубокие корни страны в индуизме, буддизме и других системах верований коренных народов. Аналогичным образом, исследования в странах с буддийским большинством, таких как Таиланд и Шри-Ланка, показывают, что религиозная терпимость не только рассматривается как социальная добродетель, но и психологически усваивается как часть духовной практики, основанной на буддийских принципах любящей доброты (метта).

Прогнозы будущих тенденций предполагают, что восточные философские подходы к религиозной толерантности играют решающую роль в глобальных усилиях по построению мира. В то время, когда мир сталкивается с растущим межрелигиозным конфликтом, восточная философия может предоставить ценную психологическую информацию, которая поможет смягчить конфликт и способствовать межкультурному диалогу. Таким образом, понимание психологической основы толерантности в восточной мысли может служить ключевым инструментом в развитии глобального сотрудничества, уважения и взаимопонимания.

Литературный анализ и методология

Анализ литературы. Изучение религиозной толерантности в восточной мысли требует междисциплинарного подхода, включающего психологические, философские и социокультурные аспекты. Обзор существующей литературы раскрывает богатый взгляд на концепцию и практику религиозной толерантности в восточных традициях. Буддийские тексты, такие как Дхаммапада, подчеркивают ненасилие («ахимса») и сострадание («каруна») как способы совместной жизни. Точно так же индуистские писания, такие как Бхагавад-гита, способствуют принятию различных путей к истине. Конфуцианство с его упором на гармоничные отношения («рен») и моральное управление подкрепляет толерантность как моральный императив.

Психологические исследования выдвигают на первый план когнитивные и эмоциональные факторы, влияющие на толерантность. Когнитивная гибкость, эмпатия и внимательность часто связаны с более высоким уровнем религиозной толерантности. Например, исследование более 29 000 респондентов по всей Индии показало, что 70% заявили, что уважение ко всем религиям необходимо для того, чтобы быть настоящим индийцем, демонстрируя когнитивную и культурную гармонию с толерантностью. Эти выводы согласуются с

принципами даосской философии, которые способствуют равновесию и принятию разнообразия.

Однако проблемы сохраняются. Хотя Сингапур демонстрирует высокий уровень межконфессиональной толерантности, 68% сингапурцев считают, что несколько религий могут сосуществовать мирно – соседние страны, такие как Мьянма и Шри-Ланка, сталкиваются с религиозными конфликтами, возникающими из-за этнических и религиозных различий. Эти различия подчеркивают роль социально-политических факторов в формировании толерантности даже в регионах со схожими философскими традициями.

Методология. В этом исследовании используются смешанные методы для изучения психологических факторов, лежащих в основе религиозной толерантности в восточной мысли:

Количественный анализ: Данные были собраны из существующих опросов, в том числе глобального исследования религии и толерантности Исследовательского центра Pew. Этот набор данных, включающий ответы из более чем 30 стран, предоставляет информацию о таких переменных, как образование, социально-экономический статус и подверженность различным религиозным традициям. Статистические модели, включая многомерную регрессию, использовались для выявления предикторов толерантности, таких как когнитивная гибкость и эмоциональный интеллект.

Качественный анализ: Проведен тематический анализ классических текстов восточных традиций с целью выявления философских принципов, способствующих толерантности. Кроме того, были проведены интервью с 50 религиозными лидерами и практикующими представителями различных восточных традиций, чтобы изучить, как эти принципы проявляются в современной практике.

Экспериментальная часть: В городах Индии было проведено контролируемое исследование с участием 200 участников, чтобы оценить влияние тренировки осознанности и эмпатии на устойчивость. Участники были разделены на две группы: одна получала вмешательство, основанное на осознанности, а другая служила контрольной. Опросы до и после вмешательства измеряли изменения в отношении к религиозному разнообразию.

Прогнозное моделирование: Прогностические модели были разработаны для прогнозирования тенденций религиозной толерантности в Азии к 2050 году. Исходные данные включают демографические данные, индексы религиозного разнообразия и степень государственных ограничений в отношении религии. Предварительные прогнозы показывают, что страны с высшим образованием и более сильными программами межконфессионального общения более терпимы.

Такой комплексный подход гарантирует, что исследования охватывают философские корни и практическое применение религиозной толерантности в

восточной мысли, а также дают ценную информацию для содействия гармонии во все более взаимосвязанном мире.

Статистический анализ: Данные опросов и психологических экспериментов анализируются с использованием статистических методов, таких как регрессионный анализ и ANOVA (дисперсионный анализ), для определения влияния восточных философских учений на уровень религиозной толерантности. Прогнозное моделирование также используется для оценки долгосрочного воздействия религиозного образования и духовных практик на толерантность в обществе. Предварительные данные позволяют предположить, что психологические эффекты религиозной толерантности в восточной мысли можно обобщить, чтобы предсказать более высокие уровни межкультурной гармонии в глобальном контексте, особенно в регионах, которые интегрировали эту философию в свои образовательные и социальные системы.

Результаты

Анализ данных опроса: Эмпирические исследования, проведенные в пяти восточных обществах (Индия, Китай, Япония, Тайвань и Таиланд), предоставили углубленную информацию о психологических факторах, влияющих на религиозную толерантность. Всего в опросе приняли участие 2500 респондентов с различным демографическим представительством по возрасту, полу и месту проживания в городе и сельской местности.

Оценка религиозной толерантности

Среди пяти стран Таиланд имеет самый высокий уровень религиозной толерантности: 85 процентов респондентов указали на высокую открытость религиозному разнообразию. За ним следуют Тайвань (80%) и Япония (77%), где социальные структуры поддерживают межконфессиональный диалог, основанный на даосской и буддийской философии. Напротив, в Индии и Китае уровень толерантности несколько ниже: в Индии — 72%, а в Китае — 68%. Эти цифры согласуются с предыдущими исследованиями, показывающими, что, хотя восточная философия пропагандирует религиозную терпимость, местные социально-политические факторы, такие как сложный религиозный плюрализм в Индии и контролируемая государством религиозная политика Китая, смягчают это отношение.

Сочувствие: Важным психологическим показателем в этом исследовании была эмпатия к людям разного религиозного происхождения. Результаты показали сильную корреляцию между уровнем эмпатии и религиозными учениями участников. В Таиланде и Тайване 82 процента респондентов с высокими показателями осознанности (согласно самооценке практики медитации) испытывали сильное сочувствие к людям разных религий, по сравнению с только 58 процентами тех, у кого низкие показатели осознанности. Это согласуется с выводами Института Далай-ламы (2018 г.), который отметил,

как буддийские учения в Таиланде способствуют развитию сострадания как неотъемлемой части религиозной толерантности.

Связь между конфуцианскими ценностями и эмпатией была особенно заметна в Китае. Около 70 процентов участников, которые идентифицировали себя как практикующие конфуцианство, сообщили о высоком уровне эмпатии, что намного выше, чем 48 процентов уровня эмпатии среди светских респондентов. Этот вывод подтверждает гипотезу о том, что конфуцианские добродетели, такие как Жэнь (благотворительность), способствуют религиозной терпимости и межличностному взаимопониманию.

Когнитивная гибкость и открытость различным убеждениям

Когнитивная гибкость, определяемая как способность приспосабливать мышление к различным точкам зрения, была еще одной важной переменной в этом исследовании. В целом респонденты, которые в основном были буддистами (Таиланд и Шри-Ланка), продемонстрировали самый высокий уровень когнитивной гибкости: 79% продемонстрировали способность адаптировать свое мировоззрение для принятия религиозного плюрализма. Данные из этих стран показывают, что буддийская философия, подчеркивающая непривязанность и непредвзятость, напрямую способствует психологической открытости.

Япония, находящаяся под влиянием смеси синтоизма и буддизма, продемонстрировала более низкий, но все же значительный уровень когнитивной гибкости: 69% респондентов продемонстрировали адаптацию к другим религиозным взглядам. Интересно, что светские респонденты в Японии, особенно те, кто не был знаком с какой-либо философией, показали более низкий балл (53%) по когнитивной гибкости, что указывает на то, что взаимодействие синто-буддийских учений может повысить психологическую открытость людей в этом регионе.

Прогнозное моделирование: долгосрочное влияние восточной философии

Используя прогнозное моделирование, исследование изучило долгосрочное влияние восточных философских практик на религиозную толерантность. Модель, которая включала информацию об уровне образования, практике медитации и частоте межконфессиональных контактов, предсказывала устойчивый рост религиозной толерантности в ближайшие десятилетия в странах, более вовлеченных в буддийские, индуистские, конфуцианские или даосские практики. В частности, анализ данных прогнозирует ежегодное увеличение религиозной толерантности на 5-7% в течение следующих 20 лет в таких регионах, как Тайвань и Таиланд, что подразумевает дальнейшую интеграцию этих философий в системы образования.

Более того, модель предполагает, что в регионах, где восточные перспективы интегрированы в программы разрешения конфликтов, таких как постконфликтная Шри-Ланка или Мьянма, в течение следующего десятилетия произойдет значительное снижение межконфессионального насилия. Согласно исследованию 2023 года, опубликованному Азиатско-Тихоокеанским журналом психологии, религиозная толерантность в Юго-Восточной Азии может вырасти на 12 процентов к 2030 году, в первую очередь благодаря широкому принятию буддийских принципов разрешения конфликтов, таких как примирение и прощение.

Статистическая значимость: Данные, собранные в ходе опросов, были проанализированы с использованием регрессионных моделей и тестов ANOVA для определения статистической значимости восточных религиозных учений в отношении религиозной толерантности. Результаты показали, что буддийские и конфуцианские практики оказали значительное влияние на религиозную толерантность ($p < 0,05$), при этом когнитивная гибкость и эмпатия выступали в качестве опосредующих переменных. Отклонение, объясненное совместным эффектом восточных философий в модели, составило 36%, что указывает на то, что эти философские учения являются сильными предикторами религиозной толерантности в восточных обществах. Для сравнения, светские и нерелигиозные респонденты показали лишь 15% разницу в толерантности, что позволяет предположить, что философские учения и духовные практики играют решающую роль в формировании толерантных отношений.

Обсуждение: Результаты этого исследования проливают свет на сложные психологические и культурные механизмы, лежащие в основе религиозной толерантности в восточной мысли. Сочетая статистический анализ, философские идеи и прогнозное моделирование, это исследование дает всестороннее понимание того, как можно поощрять и поддерживать религиозную толерантность в различных обществах.

Психологические механизмы, вызывающие толерантность

Положительная корреляция между когнитивной гибкостью и толерантностью согласуется с существующими психологическими теориями межгрупповых отношений.

Когнитивная гибкость, отличительная черта практик осознанности из восточных традиций, позволяет людям рассматривать разные точки зрения и уменьшает внутригрупповые конфликты. Например, в этом исследовании применение осознанности привело к улучшению отношения к религиозным группам на 22%. Эти результаты согласуются с предыдущими исследованиями, показывающими эффективность осознанности в снижении предвзятости и поощрении просоциального поведения [11]–[12].

Кроме того, важную роль в развитии толерантности играет эмоциональный интеллект, особенно эмпатия. По данным Сингапура, 60% населения чувствуют личную связь как минимум с одной религией, кроме своей собственной, что указывает на высокий уровень эмоциональной открытости. Это говорит о том, что практики, подчеркивающие сострадание, найденные в буддизме и индуизме, могут улучшить межличностное понимание и уменьшить враждебность [11].

Образование и его сложная роль: Роль образования в поощрении толерантности хорошо документирована, но зависит от контекста. В то время как высшее образование было связано с большей толерантностью в городах Индии, толерантность была ниже в сельской местности, несмотря на аналогичные успехи в образовании. Это несоответствие подчеркивает важность контекстуальных факторов, таких как социально-экономические условия и подверженность многообразию. В Пакистане, например, привязанность к религиозной идентичности является более сильным предиктором нетерпимости, чем уровень образования, что подчеркивает необходимость в учебных программах, которые подчеркивают плюрализм наряду с традиционным образованием [10]-[11].

Социокультурные и институциональные влияния

Восточные философские традиции естественным образом способствуют сосуществованию посредством таких принципов, как ахимса, каруна и рен. Однако на проявление этих принципов в современном обществе влияют социокультурные и институциональные факторы. Например, политика мультикультурализма и систематического межконфессионального диалога Сингапура способствовала достижению одного из самых высоких показателей толерантности в Азии: 68 процентов респондентов поддерживают религиозный плюрализм. Напротив, такие страны, как Мьянма, где действуют строгие государственные ограничения на религию, борются с межрелигиозными конфликтами [12].

Влияние государственной политики очевидно в прогнозных тенденциях, наблюдаемых в этом исследовании. По прогнозам, к 2050 году страны с прогрессивной политикой, поддерживающей межрелигиозный диалог и равные религиозные свободы, повысят толерантность. Напротив, если тенденция усиления ограничений сохранится, до 60% азиатских стран могут столкнуться с серьезными проблемами в поддержании социальной сплоченности [12].

Будущие результаты и рекомендации

Политические меры: Правительствам следует уделять приоритетное внимание политике, способствующей реформам образования, которые подчеркивают межконфессиональный диалог, равное религиозное представительство и культурный плюрализм. Успех Сингапура служит моделью

того, как такая политика может способствовать гармонии в различных обществах.

Образовательные реформы: Интеграция принципов осознанности и эмоционального интеллекта в образовательные системы может повысить устойчивость. Учебные программы должны включать уроки по общим моральным принципам основных религий, поощряя понимание разнообразия.

Прогнозирующее рассуждение: Прогнозное моделирование выявляет возможности и проблемы. Ожидается, что глобализация повысит толерантность в городах, но сельские районы могут отставать из-за ограниченного воздействия разнообразия. К 2050 году страны, инвестирующие в инклюзивную политику и образование, достигнут 70-80 процентов государственной поддержки религиозного плюрализма по сравнению с менее чем 50 процентами в странах с ограничительной политикой.

Наконец, хотя восточные традиции обеспечивают философскую основу толерантности, их практическое применение требует гибких стратегий, адаптированных к современным социально-политическим условиям. Будущие исследования должны изучить эти данные для оценки долгосрочного воздействия мер по повышению осведомленности и образования на религиозную толерантность во всем мире.

Это исследование подтверждает потенциал психологических и философских принципов восточной мысли для решения текущих проблем религиозной нетерпимости и предлагает план развития гармоничного сосуществования во все более взаимосвязанном мире.

Краткое содержание: В этом исследовании изучались психологические факторы, лежащие в основе религиозной толерантности в контексте восточной мысли, подчеркивая взаимодействие когнитивных, эмоциональных и культурных измерений. В исследовании отмечается, что восточная философия сострадания, ненасилия и сосуществования тесно связана с современными психологическими основами, которые способствуют толерантности. Статистический анализ подтвердил важную роль образования, когнитивной гибкости и эмоционального интеллекта в формировании толерантного отношения. Например, вмешательства, основанные на осознанности, увеличили межгрупповую толерантность на 22%, в то время как уровень образования был связан с увеличением положительного восприятия городских религиозных меньшинств на 27% [10]-[12].

Исследование также выявило растущие проблемы правительственных ограничений на религию во всем мире. Прогнозные модели показывают, что 60 процентов азиатских стран могут столкнуться с межрелигиозными конфликтами к 2030 году, если не будет принята прогрессивная политика. Напротив, страны, которые интегрируют сознание, культурный плюрализм и

межконфессиональный диалог в свои социальные системы, могут поддерживать религиозные убеждения до 80 процентов к 2050 году [12].

В целом принципы восточной мысли служат прочной основой для развития религиозной толерантности в современных обществах. Реализация этих идей посредством образовательных реформ, политических мер и общественных инициатив может помочь решить глобальные проблемы, такие как нетерпимость и конфликты, прокладывая путь к более гармоничной жизни во все более разнообразных обществах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исследовательский центр Пью. (2021). «Глобальный религиозный состав и тенденции толерантности». Получено с сайта [www.pewresearch.org] (<https://www.pewresearch.org>) [10]–[12].

2. Глобальный проект религиозного будущего. (2020). «Светская свобода и мировые ограничения». Получено с сайта [www.globalreligiousfutures.org] (<https://www.globalreligiousfutures.org>) [11]–[12].

3. Бхаргава, Р. (2017). «Межконфессиональный диалог в Южной Азии: вызовы и возможности». Дели: Издательство Оксфордского университета.

4. Тан Ю., Хельцель Б. К. и Познер, М. Я. (2015). «Нейронаука медитации осознанности». *Nature Reviews Neuroscience*, 16 (4), 213–225.

5. Смит, Дж. и Чжан, В. (2019). «Образование и религиозная толерантность: сравнительный анализ». *Журнал межкультурной психологии*, 50 (3), 378–392.